

25. Дубинин Н.П. Генетика: страницы истории / Н.П.Дубинин. – Кишинев: Штиинца. — 1988. — 399 с.
26. Гамалія В.М. Гнат Омелянович Ручко — трагічна доля вченого / В.М.Гамалія // Мікробіол. журн. — 2010. — № 3. — С. 66–74.

Одержано 02.12.11

О.В.Романец

Вклад И.И.Агола в становление генетики в Украине

Показано значение научно-организационной деятельности академика Всеукраинской академии наук (1934) И.И.Агола (1891–1937) для становления отечественной генетики. Осуществлен анализ научных трудов ученого, а также его работы как руководителя отдела общей биологии Института зоологии и биологии ВУАН.

В. Н. Гамалея

М.В.Ломоносов в Киеве: правда или вымысел? (к 300-летию со дня рождения ученого)

Путем критического анализа научно-исторических и архивных данных уточняются подробности пребывания М. В. Ломоносова в Украине. Рассматривается влияние так называемого «киевского периода» на последующую деятельность ученого.

В этом году отмечается 300-летняя годовщина со дня рождения гениального ученого-энциклопедиста, первого русского академика М. В. Ломоносова. В ознаменование его выдающихся заслуг 2011 год объявлен ЮНЕСКО годом Ломоносова. В связи с этой датой во многих странах проводятся торжественные мероприятия, приуроченные к знаменательному событию. Происходит переосмысление богатейшего наследия ученого в различных областях науки.

Общеизвестно, что, будучи чрезвычайно одаренным человеком, Ломоносов занимался многими отраслями науки и достиг выдающихся успехов как в естественных дисциплинах (физике, химии, астрономии, метеорологии, минералогии, геологии, географии и др.), так и в качестве экономиста, пе-

дагога, художника, поэта, переводчика (владеющего более чем 20 языками), историка и филолога. Он был избран

действительным членом Петербургской академии наук (1745), почетным членом Шведской академии наук (1760), членом Петербургской академии искусств (1763) и членом Болонской академии наук (1764). Поэтому нет ничего удивительного в том, что личность и факты биографии ученого всегда были предметом пристального внимания исследователей, в частности историков науки.

Однако следует заметить, что при рассмотрении целого ряда публикаций и монографий, посвященных жизни и деятельности Ломоносова, обращают на себя внимание различия в описании периода обучения будущего ученого в той его части, которая касается возможного пребывания Ломоносова в Киеве. Особенно ярко выражены противоречия при сопоставлении публикаций о Ломоносове российских и украинских авторов. Так, у ряда российских исследователей прослеживается четкая тенденция к «выпадению» или частичному замалчиванию тех фактов биографии Михаила Васильевича, которые относятся к 1734 году, то есть году его возможного пребывания в Украине.

В работах некоторых авторов («Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова» [1], «М. В. Ломоносов: биографическая справка» [2]) этот период не упоминается вообще. Другие исследователи предельно лаконичны при описании: «Обучался наукам не только в Москве, но и в Киеве, Санкт-Петербурге» [3]. Наконец, даже более расширенные версии, как, например, в статье доктора философских наук, профессора И. А. Чудинова, также недостаточно полно освещают этот эпизод из жизни Ломоносова: «...И Михайла задумал отправиться в Киевскую академию — учебное заведение, пользовавшееся большой славой... Чем же за-

нимался Ломоносов в Киеве почти целый год?... Ломоносов пользовался богатой академической библиотекой... И все же, помимо чтения античных авторов, успевал изучать историю, украинский и южно-российский говоры, песни и баллады украинского народа, быт горожан... Однако не удовлетворившись церковно-схоластическим вариантом философии, преподаваемой в Киево-Могилянской академии, и видя, что новых знаний по физике и другим отраслям естествознания здесь не получить, Ломоносов вскоре вернулся в Москву» [4].

Напротив, публикации украинских авторов отличаются чрезмерным акцентированием или даже откровенным «выпячиванием» периода вероятного обучения Ломоносова в Киевской академии в том же 1734 году. Так, например, в Энциклопедии истории Украины данный отрезок времени из биографии ученого подается следующим образом: «Первоначальное образование получил от воспитанников Киев. академии (см. Киево-Могилянская академия) из окружения епископа Холмогорского и Важеского Варнавы (Волостковского), в частности Федора Кардашевского. Первым учебником по истории для него служил «Синописис» (1674), изданный в Киево-Печерской лавре. Грамматику и математику изучал по учебникам М. Смотрицкого («Грамматика») и Л. Магницкого («Арифметика»).

26 (15) января 1731 поступил в Московскую славяно-греко-латинскую академию, созданную по образцу Киев. академии. Здесь учился несколько лет, сблизился с Феофаном (Прокоповичем). По совету последнего перешел в Киев. академию (1734), где изучал философию, основательно ознакомился с летописями, с Патериком Киево-Печерским и др.» (*пер. В. Г.*) [5].

А Ярослава Музыченко в газетной статье, которая, кстати, называется «Ломоносов из Могилянки», пишет следующее: «Более чем 10 президентов Российской императорской Академии наук были украинцами, выпускниками Киево-Могилянки. Окончив эту академию, Михайло Ломоносов написал общеизвестную «Граматику русской словесности»» (пер. В. Г.) [6].

Еще ярче украинский период жизни Ломоносова преподносит доктор философских наук Петр Кралюк в статье «Врата его учености»: «Конечно, мы не собираемся доказывать, что Ломоносов был украинцем. Но в силу своего поморского происхождения он ментально был ближе к украинцам, чем к москвитам. Этим, вероятно, и стоит объяснять как его многочисленные контакты с украинцами, так и поддержку со стороны последних российского гения... В октябре 1734 г. Ломоносов покинул Московскую академию и поступил в Киево-Могилянскую... Время пребывания Ломоносова в Киево-Могилянской академии исследователи определяют по-разному: от четырех месяцев до года. Несмотря на такое кратковременное пребывание в этом учебном заведении будущего ученого, значение киевского периода в его жизни не стоит недооценивать». Далее автор перечисляет выходцев из Украины, имевших, по его мнению, решающее значение для формирования будущего ученого, и заканчивает свою статью словами: «...Это далеко не все факты, свидетельствующие о влиянии на М. Ломоносова украинцев и украинской учености. Но даже эти факты свидетельствуют о ключевой роли влияния «украинской среды» на российского ученого» [7].

Как видно из приведенных выше примеров, расхождения в описании

и оценке так называемого «киевского периода» жизни Ломоносова довольно существенны. Поэтому целью автора данной статьи было прояснить ответы на ряд вопросов: действительно ли Ломоносов был в Киеве, и если да, то когда и с какой целью, а также насколько длительным был период этого пребывания и как он отразился на дальнейшей деятельности ученого.

О посещении М. В. Ломоносовым Киева впервые стало известно из его биографии, составленной академиком Я. Штелином. Последний записывал со слов Ломоносова рассказы о его жизни. Эти материалы Я. Штелин использовал в конспекте похвального слова, которое он предполагал произнести в Академическом собрании после кончины Ломоносова.

В конспекте похвального слова Ломоносову кратко рассказано о том, что в годы юности он посетил Украину: «В 1733 г. отправился в Киев, но не нашел там лекций по физике и философии, которых добивался. Возвратился в Москву и с жаром предан науке» [8].

Академическая же биография Ломоносова явилась источником для составления «Жизнеописания Ломоносова», опубликованного в 1841 г. Б. М. Федоровым в «Трудах императорской Российской Академии» (ч. IV). Интересующий нас эпизод из жизни Ломоносова о поездке в Киев представлен Б. М. Федоровым так: «Часы, свободные от учения, он проводил в Законоспасской библиотеке. Там-то почерпнул он основательное сведение о словенском языке: чтение творений святых отцов, летописей и других книг было светильником ему уму, и более всего послужило к развитию его способностей; но жажда любопытства его еще не была удовлетворена. Он упросил архимандрита отправить его в

Киев для изучения философии, математики и физики... Но Ломоносов не нашел в Киеве, чего ожидал; способ преподавания философии, бывший в то время в Киевской академии, наскучил ему; словопрения утомили его, а в математике, и особенно в физике, привлекавшей его любопытство, он не имел возможности там успеть, почему не пробыл и года в Киеве, возвратился в Заиконоспасскую академию» [9].

Известие о пребывании Ломоносова в Киеве (в интерпретации, поданной в академической биографии) в первой половине XIX века вошло во все книги, где хоть немного говорилось о его жизни. Так, в 1843 г. о поездке Ломоносова в Киев писал Макарий Булгаков [10], в 1845 г. — Евгений Болховитинов [11], в 1849 г. — Н. Мизко, автор книги по русской словесности [12], в 1850 г. — историк г. Киева Н. Закревский [13], в 1855 г. — С. Смирнов, историк Московской славяно-греко-латинской академии [14].

Однако во второй половине XIX века не подтвержденные документально данные о пребывании Ломоносова в Киеве вызвали недоверие к самому этому факту. Перед наукой встал вопрос о необходимости подтверждения либо опровержения информации о поездке Ломоносова в Украину. Мнение ученых разделилось: некоторые продолжали доверять сведениям, сообщенным в академической биографии Ломоносова, другие требовали документальных доказательств его пребывания в Киеве. Такое положение в науке длилось до начала XX века. Так, Б. Н. Меншуткин в «Жизнеописании Михайла Васильевича Ломоносова» писал следующее: «В конце 1734 года Ломоносов, перешедший в класс философии, после усиленных просьб у архимандрита, был послан на один год в Киевскую духовную академию, славившуюся тогда своими учеными силами: он надеялся поучиться там

математике и физике, но не нашел в Киеве желаемого и вернулся в Москву в 1735 г., еще до истечения года» [15].

В новых же советских изданиях своей книги Б. Н. Меншуткин описывал поездку Ломоносова в Киев так: «По специальному ходатайству Ломоносова, архимандрит командировал его, после того как он перешел в декабре 1734 г. в класс философии, в Киев, чтобы пробыть год для завершения образования в Киевской духовной академии, в то время считавшейся первым из русских высших учебных заведений» [16].

Советский исследователь А. А. Морозов также не отрицал возможность поездки Ломоносова в Украину. В своей книге «Михайло Васильевич Ломоносов» он выдвинул предположение, что Ломоносов был в Киеве в 1734 г. «в летнее вакационное время» [17].

В своей книге «Юность Ломоносова» А. А. Морозов уточнил время пребывания Ломоносова в Киеве: «Скорее всего это могло случиться осенью 1734 г. Это же и объясняет отсутствие имени Ломоносова в сохранившихся списках студентов Киевской академии или каких-либо других документальных упоминаний, подтверждающих эту поездку» [18].

Однако наиболее подробно исследователь изложил свои взгляды на возможность поездки Ломоносова в Украину в последней работе — «М. В. Ломоносов. Путь к зрелости». В ней А. А. Морозов написал следующее: «Если Ломоносов действительно побывал в Киеве, то произошло это, скорее всего, только после его неудачной попытки принять участие в экспедиции Кирилова, т. е. не ранее осени 1734 г., на пороге класса философии Спасских школ или уже в нем. К этому времени Ломоносов основательно изучил

латынь и стал искать путей научиться «философии, физике и математике», а главное мог должным образом оценить «пустые словопрения Аристотелевой философии» и получить к ней отвращение. Скорее всего это могло быть либо сразу после инцидента в Ставленническом столе, т. е. в сентябре месяце 1734 г., или летом 1734 г. во время общих вакаций» [19].

Еще одним составителем биографии Ломоносова был писатель М. Веревкин, проделавший большую работу по сбору всех доступных в его время материалов. В раздел биографии Ломоносова о поездке в Киев М. Веревкин внес некоторые уточнения: «Законоспасская библиотека не могла насытить жадности его (Ломоносова) к наукам; прибегнув к архимандриту с усиленною просьбою, чтобы послал его на один год в Киев учиться философии, физики и математики; но и в Киеве, против чаяния своего, нашел пустые только словопрения Аристотелевой философии; не имея же случаев успеть в физике и математике, пробыл там меньше года, упражняясь в чтении древних летописцев и других книг, написанных на славенском, греческом и латинском языках» [20].

Именно М. Веревкин указал и точный год пребывания Ломоносова в Киеве — 1734 г. (вместо 1733 г. у Я. Штелина).

Обстоятельная и наиболее полная биография Ломоносова, написанная М. Веревкиным, в течение долгого времени являлась единственным источником сведений о гениальном ученом и поэте [21].

В 1952 г. увидела свет книга В.В. Данилевского «Ломоносов на Украине» [22]. В ней автор поставил себе задачу собрать все материалы, касающиеся пребывания Ломоносова в Украине,

заново пересмотреть и оценить все источники и накопившиеся к этому времени суждения. Естественно, что исследователь столкнулся здесь с большими трудностями, так как, помимо сообщения академической биографии и записок Я. Штелина, он ничем другим не располагал. Поэтому В. В. Данилевский предпринял поиски документальных данных о пребывании Ломоносова в Киеве в архивах Москвы, Киева и Ленинграда. Однако новых материалов ему найти так и не удалось. В. В. Данилевский ограничился лишь анализом отражения темы Украины в литературных, исторических и естественнонаучных трудах Ломоносова, не приводя документальных подтверждений, что закономерно встретило резко отрицательные отзывы у научной общественности. Поэтому с выходом книги В. В. Данилевского «Ломоносов на Украине» недоверие к самому факту пребывания Ломоносова в Киеве только возросло, что нашло непосредственное отражение в докладе А. И. Андреева, прочитанном им в Музее Ломоносова 15 апреля 1954 г. В своем докладе Андреев говорит о том, что учеными до сих пор не обнаружены достоверные источники, свидетельствующие о пребывании Ломоносова в Украине. Имеющиеся же источники остаются по-прежнему неизученными. В результате А. И. Андреев приходит в заключению о том, что Ломоносов не был ни в Украине, ни в Киеве [23].

В декабре 1961 г. на заседании Группы XVIII век Пушкинского дома АН СССР прозвучал доклад В. К. Макарова, в котором снова был поставлен вопрос о пребывании Ломоносова в Киеве. Важным аргументом в системе доказательств докладчика стала демонстрация художественного воздействия киевских мозаик на мозаичное искус-

ство Ломоносова. Особенно очевидное влияние оказали на Ломоносова мозаики Михайловско-Златоверхого монастыря. Однако «скептиков» в вопросе о пребывании Ломоносова в Украине (число которых возросло после выхода книги В. В. Данилевского) не могли убедить художественные параллели при отсутствии документальных данных [24].

Поэтому предстояло найти новые пути для решения вопроса о пребывании Ломоносова в Украине. И с этой задачей успешно справилась советская исследовательница Г. Н. Моисеева, на протяжении ряда лет проводившая историко-научные разработки в данном направлении [25]. Еще до поездки в Киев она проделала большую работу по изучению почерка Ломоносова (на протяжении всей его жизни) начиная с 1726 г. по 1765 г. — год его смерти. С целью идентификации почерка Ломоносова Г. Н. Моисеева даже воспользовалась помощью криминалиста-почерковеда (М. Г. Любарский «В поисках истины»). Кроме того, Моисеевой была подробно исследована манера обращения Ломоносова с книгами: система его пометок, NB, выписок. Основной задачей было определение круга памятников древнерусской литературы, известных Ломоносову. Предварительно, на основе анализа литературных сочинений и исторических трудов Ломоносова, Моисеевой был установлен список использованных им произведений древней Руси. Результатом всей этой работы стало выявление 44 древних рукописей, сохранивших более 3000 пометок и приписок Ломоносова на полях и в тексте. Эти пометы имеют громадное значение для изучения многогранной деятельности и мировоззрения ученого, поскольку касаются самых разнообразных его инте-

ресов как историка, поэта, этнографа, фольклориста, естествоиспытателя, астронома, лингвиста и филолога [26].

В рукописных собраниях Москвы Моисеевой удалось выяснить тип помет и приемы работы Ломоносова с рукописями во время его обучения в Славяно-греко-латинской академии, что имело значение и для выявления круга его интересов, а также для подтверждения достоверности его академической биографии, в которой говорилось, что уже в тот ранний период «в свободные часы, вместо того, что другие семинаристы проводили их в резвости, рылся в монастырской библиотеке» [20, с. 58]. Исследовательница также установила, что Ломоносов является первым русским археографом, подготовившим к изданию древнейшую русскую летопись «Повесть временных лет».

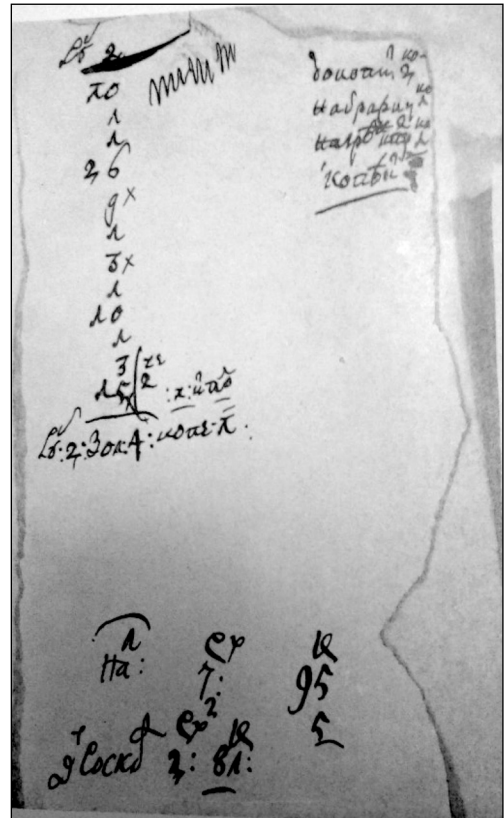
Одной из основных задач, стоящих перед Моисеевой в Киеве, было изучение рукописей и книг, в первую очередь хранившихся в библиотеке Киево-Братского монастыря (где помещалась Киево-Могилянская академия), а также собрания других киевских монастырей. Естественным хронологическим пределом для просмотра был 1735 год, так как с этого года биография Ломоносова не имела неясностей: известно, что во второй половине 1735 г. он был в Москве, что с лучшими учениками Славяно-греко-латинской академии его направили в Санкт-Петербургскую академию наук, где он пробыл несколько месяцев, изучая немецкий язык перед отправкой в Германию, и что в 1736 г. он прибыл в Марбург. В июне 1741 г. Ломоносов вернулся в Санкт-Петербург и с этого времени по 1765 г., т. е. до своей смерти, в Киеве больше не бывал.

Итак, как уже было сказано выше, Г.Н. Моисеевой предстоял просмотр

рукописей и книг, в первую очередь из библиотеки Киево-Могилянской академии (с 1814 г. она стала называться Духовной академией), а также рукописей из собраний киевских монастырей конца XVII — начала XVIII в. В ходе просмотра указанных источников исследовательница выявила приписки и пометы Ломоносова на семи рукописях и трех печатных книгах.

Так, приписки и пометы Ломоносова были обнаружены на рукописном списке Киево-Печерского патерика, переписанного в 1553 г. в Киево-Печерской лавре (ГПБ АН УССР, 386, п. 157).

Со времени переписки рукопись хранилась в Печерской лавре, а в 1931 г.

Листок с расчетами, сделанными М. В. Ломоносовым (ГПБ АН УССР, Д. С. п. 170, вкладка между л. 45 и 46)

рукопись Киево-Печерского патерика в составе собрания Печерской лавры оказалась в Государственной публичной библиотеке Академии наук УССР. На многих листах этого списка Киево-Печерского патерика имеются приписки и пометы Ломоносова. Моисеева обращает особое внимание на одну из них, которая фиксирует материал, упомянутый впоследствии в его историческом труде. Так на полях л. 189, б рукой Ломоносова сделана приписка: «*Latini wasi [s]*» — «Латинские сосуды». Эта приписка относится к отрывку из текста житий святых Федора и Василия, в котором передан их рассказ о варяжских сокровищах, спрятанных в пещерах: «Федор ... рече: в житии святого Антония поведает варяжский поклажение, понеже сосуди латинстии суть, и сего ради Варяжская Печера зовется и доньне». Текст этот подчеркнут. Доказательством того, что подчеркивание в тексте и латинская приписка принадлежат Ломоносову, помимо анализа почерка, служит ссылка на данный отрывок из Киево-Печерского патерика в «Древней российской истории» (Глава 7 «О варягах вообще»): «В Грецию ходили реками и сухим путем в службу императоров константинопольских... Проходя славенскими и чудскими областями, варяги особое пристанище и жительство избрали в Киеве и сокровища прятали в тамошних пещерах еще задолго прежде создания монастыря Печерского» [27].

К этой цитате Ломоносовым сделано примечание: «Патерик Печерский в житии святых Федора и Василия». Доказательством того, что Ломоносов из всех списков Киево-Печерского патерика мог пользоваться только этим, служит тот факт, что остальные пять списков, известных в настоящее время, до конца XIX — начала XX в. на-

ходились в частных собраниях. Кроме того, сам характер ссылки на «Патерик Печерский» показывает, что Ломоносов пользовался не печатным изданием, а именно рукописным текстом. Проведенный Г. Н. Моисеевой анализ почерка (русского и латинского), которым сделаны приписки в Киево-Печерском патерике, а также ссылка на этот источник в «Древней российской истории» с очевидностью свидетельствуют о том, что Ломоносов пользовался именно этой рукописью, находившейся тогда в Киево-Печерской лавре.

В составе собрания Киево-Печерской лавры также находится сборник начала XVIII в. (ГПБ АН УССР, 352, п. 169), включающий «Летописец келейный» Дмитрия Ростовского и «Каталог митрополитов киевских с летописанием вкратце», оканчивающийся известием о смерти митрополита Иосафа Кроковского в 1718 г. Этот «Каталог», как подчеркивает Моисеева, в своей первоначальной части весь пестрит пометами Ломоносова. Им отмечены все события, связанные с пребыванием на киевской митрополии Илариона. Знаки и пометы стоят против сообщения о первых киевских митрополитах-греках: Михаиле, присланном в Киев цареградским патриархом Леонтием, Неофите и др. Все эти материалы также нашли в дальнейшем упоминание в «Древней российской истории». Указанные факты подтверждают, что, находясь в Киеве, Ломоносов, как писал об этом в академической биографии М. Веревкин, читал русские летописи и также сочинения, написанные на латинском и греческом языках.

В собрании Киево-Братского монастыря находится курс латинской философии (ГПБ АН УССР, Д. С., п. 155), переписанный в 1702 г., — «Antagonium

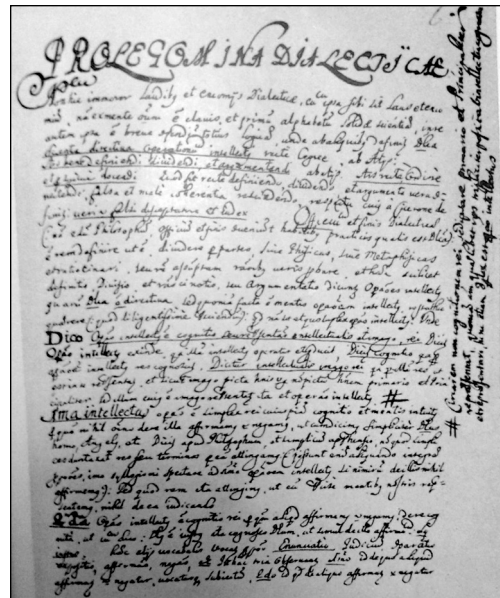

cursus philosophici seu introductio brevis in Logicam vulgo Dialecticam». Весь этот курс тщательно изучен Ломоносовым: текст почти во всех местах имеет много подчеркиваний и знаков на полях. А на л. 6 против текста, где излагается диалектика по Аристотелю, стоит типичная для Ломоносова помета и текст, написанный на полях его рукой. В данном тексте идет речь о гносеологических процессах. Составитель курса излагает концепцию Аристотеля о познаваемости мира посредством «действий ума»: «Разум... производит и строит... образ вещи». Ломоносов на полях пишет следующее: «Что касается вещи, не познание вещи, а самую вещь в первую очередь и главным образом воспроизводит (разум), а так как любая вещь может быть познана и воспроизведена разумом тройственным образом, отсюда также некоторым образом тройственен и сам разум» (пер. с лат. Г. Н. Моисеевой).

Во время своего пребывания в Киеве Ломоносов тщательно изучал в библиотеке Киево-Братского монастыря не только рукописные, но и печатные книги. Среди них — книга Арриана «История походов Александра Великого» (Arriani. Historiarum de expeditione Alexandri Magni, libri VIII, 1575. Фиалил ГПБ АН УССР, ВХХІІ 1/7), на полях которой находится ряд приписок Ломоносова, написанных на греческом и латинском языках. Интересовался Ломоносов в то время и книгой античного историка Юстина, написавшего сокращенное изложение всемирной истории Трога Помпея: Iustinus cum notis selectissimis variorum. Amstelodami. 1659. (Фиалил ГПБ АН УССР, ВХХІІ 7/258). Приписки и пометы Ломоносова на этом экземпляре книги встречаются буквально на каждой странице. Материалы, почерпну-

тые из этих книг, Ломоносов широко использовал в своих исторических и филологических работах.

Как видим, проанализированные архивные материалы убедительно свидетельствуют о пребывании Ломоносова в Украине. Но когда же именно состоялась поездка Ломоносова в Киев? Я. Штелин назвал 1733 г., но он ошибся, говоря, что Ломоносов уехал в Германию в 1734 г. М. Веревкин, использовавший материалы Я. Штелина и дополнивший их документальными данными, называет 1734 г. Очевидно, что эта дата является правильной. 1733 год отпадает и потому, что Ломоносов изучил в Киеве курс латинской философии, переписанный в Киево-Могилянской академии в конце 1733 г. Следовательно, Ломоносов мог с ним ознакомиться не ранее конца 1733 — начала 1734 г. Однако первые три четверти 1734 г. в «Летописи жизни и творчества М. В. Ломоносова» тща-

Курс философии, логики и диалектики с пометами М. В. Ломоносова (ГПБ АН УССР, Д. С., п. 155, л. 6)

тельно заполнены [1, с. 26—28]. Составительницей этой части «Летописи» Г. А. Андреевой приводится большой документальный материал. В сентябре 1734 г., как известно, М. В. Ломоносов предпринял неудавшуюся попытку поехать в качестве священника в Оренбургскую экспедицию И. К. Кирилова. В октябре 1734 г. Ломоносов закончил переписку «Риторике» и получил от метку преподавателя Славяно-греко-латинской академии Порфирия Крайского. Таким образом, Ломоносов мог поехать в Украину только осенью, не ранее октября 1734 г. А за первую январскую треть 1735 г. Ломоносов уже получал жалованье в Москве (т. к. биограф М. Веревкин нашел в архиве Академии его расписку) [20, с. 58].

Следовательно, Ломоносов был в Киеве всего 3–4 месяца (Я. Штелин «со слов Ломоносова» так и писал: «менее года»). И как раз за эти месяцы «Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова» не заполнена.

Новые материалы играют важную роль не только для изучения биографии Ломоносова, но и для анализа его многообразной литературной деятельности. Теперь, точно зная, что Ломоносов был в Киеве, исследователи могут совсем иначе рассматривать те темы отражения Украины, которые имеют-

ся в его творчестве: тонкие замечания «о разности климата Москвы, Петербурга и Киева», имеющиеся в «Первых основаниях металлургии или рудных дел», указание на две отдельные могилы князей Аскольда и Дира в Киеве (в полемике с Г. Миллером), современное Ломоносову упоминание им днепровских порогов («Кодацкий, Ненасытец»), примеры пословиц, взятые из украинского языка, которые приводятся в «Риторике», интерес к географии Украины, наблюдение об «излишестве» молодых монахов и монахинь «особливо в Малороссии» (в письме «О размножении и сохранении российского народа»), влияние киевских мозаик, отмеченное В. К. Макаровым. В связи с последним становится понятной и заметка Ломоносова в его «Химических и оптических записках»: «NB. Достать киевской мусии» (т. е. смальты, так как в Киеве XVIII века в развалинах древних церквей находилось много осыпавшейся мозаики) [28].

Также становится понятным упоминание украинской природы в идиллии 1750 г. «Полидор» [29], посвященной К. Г. Разумовскому:

*Смотри, как зеленою везде покрылись нивы,
И тихой Днепр в себе изображает ивы,
Что густо по крутым краям его растут.*

Таким образом, рассмотренные выше материалы о пребывании Ломоносова в Киеве не только дополняют сведения о его формировании как ученого, но и дают возможность более полно показать становление гениального исследователя и поэта.

В память об этом выдающемся человеке на стене Староакадемиче-

ского корпуса возрожденной Киево-Могилянской академии в 1973 г. была установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь в бывшей Киевской академии осенью 1734 года работал великий российский ученый Михайло Васильевич Ломоносов (1711–1765)».

1. Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова / АН СССР; Ин-т истории естествознания и техники; Сост. В. Л. Ченакал, Г. А. Андреева, Г. Е. Павлова, Н. В. Соколова; Под ред. А. В. Топчиева, Н. А. Фигуровского, В. Л. Ченакала — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 436 с.

2. Архангельский А. С. М. В. Ломоносов: биографическая справка. Русский биографический словарь. Электронная версия статьи из 86-томного Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1890–1907 гг.)

3. Баландин Р. К. Сто великих гениев / Р. К. Баландин. — М: Вече, 2004. — 478 с.

4. Чудинов И. А. Годы учения М. В. Ломоносова в Славяно-греко-латинской академии / И.А. Чудинов // Вестн. Международного института управления, Архангельск. — 2007. — № 3–4.

5. Енциклопедія історії України. — Т. 6. — К.: Наук. думка, 2009. — С. 267.

6. Музиченко Я. Ломоносов із Могилянки: галерея портретів видатних українців постійно експонуватиметься в Українському домі / Ярослава Музиченко // Україна молода .— 2008. — № 162 (2 вересня). — С. 9.

7. Кралюк П. Врата его учености / П.Кралюк // День. — 2011. — 18 ноября (№ 210—211).

8. М. В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников / Составитель Г. Е. Павлова, отв. ред. П. Н. Берков. — М.; Л.: Изд. АН СССР, 1962. — С. 24.

9. Труды императорской Российской Академии. — СПб. — 1841. — Т.4. — С. 59–60.

10. Булгаков Макарий. История Киевской академии / Булгаков Макарий. — СПб., 1843. — С. 169.

11. Болховитинов Евгений. Словарь русских светских писателей, соотечественников и иностранцев, писавших о России / Евгений Болховитинов. — М., 1845. — С. 15–16.

12. Мизко Н. Столетие русской словесности с 1739 по 1839 год / Н.Мизко. — Одесса, 1849. — С. 25–26.

13. Закревский Н. Летопись и описание города Киева / Н.Закревский. — Киев, 1850. — Ч.1. — С. 50.

14. Смирнов С. История Московской славяно-греко-латинской академии / С.Смирнов. — М., 1855. — С. 251.

15. Меншуткин Б. Н. Жизнеописание Михайла Васильевича Ломоносова / Б.Н.Меншуткин. — СПб., 1911. — С. 13.

16. Меншуткин Б. Н. Жизнеописание Михаила Васильевича Ломоносова / Б.Н.Меншуткин. — М.; Л., 1947. — С. 24–25.

17. Морозов А. А. Михайло Васильевич Ломоносов / А.А.Морозов. — Л., 1952. — С. 178.

18. Морозов А. А. Юность Ломоносова / А.А.Морозов. — Архангельск, 1958. — С. 522.

19. Морозов А. А. М. В. Ломоносов. Путь к зрелости / А.А.Морозов. М.; Л., 1962. — С. 172.

20. Бабкин Д.С. Биографии Ломоносова, составленные его современниками / Д. С. Бабкин // Ломоносов: сб. статей и материалов, — М.; Л., 1946. — Т. 2. — С. 18–19.

21. Веревкин М.И. Жизнь покойного Михайла Васильевича Ломоносова / Публ. и примеч. Г.Е. Павловой / М. И. Веревкин // М.В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. — С. 42–51.

22. Данилевский В.В. Ломоносов на Украине / В.В.Данилевский. — Л.: Лениздат, 1954. — 136 с.

23. Андреев А.И. Ломоносовские заседания Академии наук СССР в Ленинграде (1947–1956) / А.И.Андреев // Ломоносов: сб. статей и материалов. — Т. 4, С. 392–393.

24. Макаров В.К. Художественное наследие М. В. Ломоносова. Мозаики / В. К. Макаров. — М.; Л., 1950. — С. 40–41.
25. Моисеева Г.Н. М. В. Ломоносов на Украине / Г. Н. Моисеева // Русская литература XVIII века и славянские литературы. Исследования и материалы. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. — С. 79–101.
26. Моисеева Г.Н. Работа М. В. Ломоносова над древними рукописями / Г.Н.Моисеева // Русская литература. — 1962. — № 1. — С. 181–194.
27. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / М. В. Ломоносов. — Изд. АН СССР, М.; Л., 1952. — Т.6. — С. 204.
28. Болховитинов Евгений. Описание Киево-Софийского собора / Евгений Болховитинов. — Киев, 1825. — С. 31.
29. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / М. В. Ломоносов. — Изд. АН СССР, М.; Л., 1952. — Т.8. — С. 276–277.

Получено 19.12.2011

В. М. Гамалія

**М. В. Ломоносов у Києві: правда чи вигадка?
(до 300-річчя від дня народження вченого)**

Шляхом критичного аналізу науково-історичних та архівних даних уточнюються подробиці перебування М. В. Ломоносова в Україні. Розглядається вплив так званого «київського періоду» на наступну діяльність ученого.